

**Подготовительный комитет Конференции
2010 года участников Договора о
нераспространении ядерного оружия
по рассмотрению действия Договора**

4 May 2007
Russian
Original: English

Первая сессия

Вена, 30 апреля — 11 мая 2007 года

**Блок вопросов 1: ядерное разоружение и негативные
гарантии безопасности**

Рабочий документ, представленный Канадой

1. Вопросы, составляющие этот блок, напрямую связаны с доверием к ДНЯО. Высшей практической ценностью этого договора является его роль в уменьшении и, в конечном итоге, устранении опасности того, что ядерное оружие может быть применено. Этому способствуют сдерживание распространения ядерного оружия и приверженность его ликвидации в конечном итоге. Юридически обязательные гарантии неприменения ядерного оружия также могут стать важным вкладом.
2. Мы видим положительные сдвиги на всех этих направлениях, однако многое еще предстоит сделать.

Нераспространение

3. Нераспространение исторически является областью, в которой достигнут относительный успех. Как было отмечено в нашем вступительном заявлении, лишь несколько государств разработали ядерное оружие за период с 1968 года, когда число государств, обладающих ядерным оружием, было ограничено пятью, и сейчас состав государств — участников ДНЯО является почти универсальным.
4. Однако сегодня некоторые государства — как участники, так и неучастники ДНЯО — предпринимают действия, могущие нанести ущерб достигнутым успешным результатам. Если какое-либо государство создаст ядерный оружейный потенциал, это обязательно будет связано с участием государства — участника ДНЯО, нарушившего свои договорные обязательства. В свою очередь, если несколько государств создадут ядерный оружейный потенциал, это со временем может подтолкнуть к этому и других, что нанесет ущерб безопасности всех. Мы должны принять все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы этого не произошло.
5. Не исключена вероятность того, что террористы могут получить доступ к ядерному оружию, и в целях противодействия этой угрозе были предприняты

значительные усилия. До сих пор наши усилия были успешными, однако угроза остается значительной. Эти усилия должны быть продолжены.

Ядерное разоружение

6. Результаты, достигнутые в области ядерного разоружения, неоднозначны. В последние годы Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, договорились о серьезных сокращениях и пообещали осуществить дальнейшие значительные сокращения в рамках заключенного Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией в 2002 году Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов, широко известного как Московский договор. Это позитивные шаги, которые, как хотелось бы надеяться, будут носить устойчивый характер и в осуществление которых будут вовлечены все государства, обладающие ядерным оружием. Кроме того, союзники по НАТО — в индивидуальном порядке и в рамках альянса — предприняли целый ряд шагов в поддержку разоружения, благодаря которым количество ядерных вооружений в Европе сократилось на 85 процентов по сравнению с 1991 годом и почти на 95 процентов по сравнению с тем периодом, когда «холодная война» была в разгаре. Эти сокращения привели к полной ликвидации некоторых категорий развернутых в Европе систем ядерных вооружений, являвшихся частью оперативного потенциала НАТО. Далее, в дополнение к упомянутым выше сокращениям, осуществленным Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, в декабре 2006 года было объявлено, что Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии уменьшит свои запасы с 200 до менее чем 160 ядерных боезарядов. Франция в последние годы также осуществила значительные сокращения.

7. Таким образом, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Франция и Российская Федерация, а также НАТО сокращают свои ядерные арсеналы, выполняя свои обязательства по ДНЯО.

8. Однако оценка процесса разоружения, основанная на простом исчислении общего количества вооружений, имеет свои ограничения. В то время как общее количество на глобальном уровне, возможно, сокращается, некоторые государства активно наращивают свои арсеналы. Между тем Корейская Народно-Демократическая Республика испытала ядерное взрывное устройство, и существуют опасения, что другие государства, возможно, попытаются приобрести такие устройства. Кроме того, данные из открытых источников сами по себе являются в лучшем случае обоснованными предположениями, поскольку надежных данных в открытых источниках информации нет. И, возможно, самое важное состоит в том, что нет гарантий того, что эта позитивная тенденция, сложившаяся в последние годы, продолжится после того, как в конце 2012 года истечет срок действия Московского договора. Транспарентность и необратимость в совокупности с активным вовлечением всех государств, обладающих ядерным оружием, в процесс ядерного разоружения являются ключевыми принципами, которые не только будут способствовать делу разоружения, но и позволят надлежащим образом оценить позитивные шаги, когда они будут предприняты.

9. Что касается более широкого обзора практических мер в области разоружения, то мы можем сослаться на «13 практических шагов», которые были со-

гласованы на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и которые обеспечивают нам объективные критерии для оценки прогресса.

10. Можно отметить ряд достижений: были осуществлены сокращения ядерных арсеналов (9a), были приняты некоторые меры по частичному понижению оперативного статуса (9d), многие государства представляют регулярные доклады о ходе осуществления статьи VI и связанных с этим вопросах (12), получил дальнейшее развитие потенциал проверки (13). Во всех этих областях на протяжении последних семи лет были достигнуты значительные успехи.

11. Существуют практические пути, позволяющие закрепить эти успехи. В ходе неофициальных обсуждений, проведенных ранее в этом году в рамках Конференции по разоружению, Канада предложила, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, ежегодно представляли краткую информацию о своей политике и доктрине в ядерной области. Такая краткая информация могла бы повысить уровень транспарентности и укрепить доверие в отношениях между ядерными и неядерными государствами. Развитием этой идеи могло бы стать предложение о том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, представляли информацию о количестве и типах ядерных вооружений — как тех, которые уже находятся в арсеналах, так и тех, которые планируется создать в течение предстоящих пяти лет. Государства могли бы также представлять обновленную информацию о состоянии систем вооружений и систем доставки, выведенных из боевого состава или демонтированных, а также об инициативах по выводу ядерного материала за рамки национальных ядерных оружейных программ и других усилиях по конверсии. Представление такой информации не только повысит уровень транспарентности, но и обеспечит критерии для объективной оценки тенденций в области разоружения.

12. Другой потенциально достижимой целью стало бы заключение многостороннего соглашения о понижении до определенного уровня оперативного статуса развернутых ядерных систем путем «снятия с боевого дежурства» или «отстыковки боеголовок». Это потребовало бы детального обсуждения технических вопросов, однако нынешняя благоприятная — в политическом отношении и в плане безопасности — международная обстановка должна облегчить принятие таких мер государствами, обладающими ядерным оружием. Достижение прогресса в этом вопросе способствовало бы укреплению взаимного доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, уменьшило бы опасность случайного пуска и продемонстрировало бы также возможность осуществления позитивных многосторонних действий в ядерной области.

13. Возвращаясь к «13 практическим шагам», можно сказать, что существует много областей, в которых необходимо принять дополнительные меры. Первые шаги касаются вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и проведения переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала. Эти два многосторонних документа, когда они начнут действовать в полной мере, значительно укрепят фундамент международного режима ядерного нераспространения и разоружения, обеспечив запрет на испытательные ядерные взрывы и на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то Канада высоко оценивает усилия по содействию его вступлению в силу, предпринятые Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и многочисленными реши-

тельными сторонниками этого договора, и настоятельно призывает оставшиеся десять государств из числа тех, что перечислены в приложении 2, ратифицировать этот договор. Что касается договора о запрещении производства расщепляющегося материала, то план работы, представленный шестью председателями Конференции по разоружению, позволил бы начать продуктивную работу по ряду ключевых вопросов ядерного разоружения, включая возобновление переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала. Канада искренне надеется, что удастся достичь консенсуса в этом отношении.

14. Что касается этих и других из 13 вышеупомянутых шагов, то необходимы меры по содействию работе в этом направлении, такие, как выработка согласованных рамок для оценки прогресса, подобных тем, которые были выработаны (через посредство Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)) в отношении нераспространения. Очевидно, что существуют возможности для улучшения работы и нет недостатка в практических идеях о том, как добиться прогресса на этих направлениях.

Негативные гарантии безопасности

15. Негативные гарантии безопасности представляют собой обязательство в отношении государств — участников ДНЯО, которое основывается на принятой в 1995 году резолюции 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и которое затем было подтверждено в решении 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. В этом решении говорится, в частности, о необходимости рассмотрения вопроса о дальнейших мерах для предоставления государствам — участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и о том, что эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу.

16. Пять лет спустя в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО было подтверждено согласие Конференции с тем, что предоставление государствами, обладающими ядерным оружием, юридически обязательных гарантий безопасности укрепляет режим ядерного нераспространения.

17. Совершенно логично, что обсуждение вопроса о юридически обязательных негативных гарантиях безопасности должно проходить в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия. Негативные гарантии безопасности следует рассматривать как одну из ключевых выгод, извлеченных государствами, не обладающими ядерным оружием, из присоединения к Договору, а сложности, которые возникли бы в связи с категоризацией государств, не являющихся участниками Договора, чрезвычайно затруднили бы, по нашему мнению, работу вне рамок ДНЯО.

18. Односторонние гарантии были даны пятью государствами, обладающими ядерным оружием, до проведения Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Эти гарантии исключают применение ядерного оружия против не обладающих ядерным оружием государств — участников ДНЯО, если не считать конкретных случаев совершения ими нападения в союзе с государством, обладающим ядерным оружием (негативные гарантии безопасности, предоставленные Китаем, шире по своему охвату и гарантируют не-

применение первым при любых обстоятельствах). Эти гарантии носят, разумеется, характер политических заявлений, а не юридически обязательный характер, но тем не менее имеют большую ценность.

19. Обсуждая вопрос о негативных гарантиях безопасности, мы должны также уточнить, стоит ли проводить разграничение среди не обладающих ядерным оружием государств — участников ДНЯО. Если, например, государство не полностью соблюдает Договор, может ли оно продолжать рассчитывать на такие гарантии? А как быть с не обладающими ядерным оружием государствами, которые выходят из Договора? Как это скажется на уже действующих негативных гарантиях безопасности? И еще один важный момент: продолжают ли действовать односторонние гарантии, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, в 1995 году, несмотря на то, что некоторые из них объявили о новых доктринах? Если нет, то сохраняются ли в какой-либо мере гарантии, предоставленные этими государствами? Канада хотела бы продолжить обсуждение этих вопросов.
